

Дмитрий ХОМЯКОВ

Заслуженный
профессор МГУ
им. М.В. Ломоносова

АПК В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Уроки 30-летнего периода развития

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ УКЛАДЕ НАШЕЙ СТРАНЫ ПРОИЗОШЛИ НЕМАЛЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. СВОИМ АНАЛИЗОМ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ТРАНСФОРМАЦИЕЙ РЫНКА, И УРОКАМИ, КОТОРЫЕ СТОИТ ВЫНЕСТИ ИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ, С ЖУРНАЛОМ «АГРОТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ» ПОДЕЛИЛСЯ **ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА ДМИТРИЙ ХОМЯКОВ.**

За прошедшие 50 лет в АПК России произошло несколько кардинальных изменений хозяйственного механизма. Это химизация и механизация сельского хозяйства РСФСР в 70-х годах прошлого века, затем интенсификация, техническое перевооружение, мелиорация и Продовольственная программа 80-х. После 1992 года страна изменила экономический уклад, отказалась от плановой экономики и провела земельную реформу. Трудности переходного периода привели к падению производства и невозможности обеспечить собственное население продуктами питания. Практически страна утратила продовольственную независимость.

Следующий важный период стартовал с начала 2000-х годов в связи с изменением внутренней экономической ситуации и внешними благоприятными факторами. Сба-

лансированный государственный бюджет и девальвация рубля обеспечили быстрый выход из кризиса 1999 года. Открытая экономика способствовала трансформации агротехнологий, внедрению инноваций, адаптации мирового научного опыта.

Очередной этап выделяется после 2014 года, когда Россия оказалась в новой политико-экономической реальности. Однако потенциал созданных для агропроизводства исключительных возможностей, связанных с закрытием внутреннего рынка, политикой контрсанкций, очередным падением курса национальной валюты и мерами государственной поддержки отрасли был практически исчерпан к моменту, когда наступил новый длительный этап трансформации мировой и российской экономики – «ковидная революция». Очевидно, что коронавирус не самым лучшим образом сказался на агропромышленном секторе: сегодня в условиях стагфляции, как мировой, так и отечественной экономики, продовольственная инфляция демонстрирует опережающий стремительный рост без обязательной корреляции с ценами на энергоносители.

В 2019-2020 сельхозгоду каждая восьмая тонна зерна на мировом рынке и каждая пятая тонна пшеницы были российские

РИХАВУ

Сравнивая вышеописанные периоды развития, интересно обратиться к цифрам.

В 1970 году доля аграрного сектора в валовом внутреннем продукте в текущих ценах составляла по РСФСР 17 %, в 1991-м – 15,6 %, при этом страна закупала продовольствие, детское питание и базовые промышленные товары.

В 1992 году доля АПК в РФ снизилась до 14,2%, в 2000 – до 10,2%, а с середины 2000-х по настоящее время колеблется в районе 5-6%. Однако этот, казалось бы, скромный процент – самый высокий показатель среди стран «большой восьмёрки». Получается, в XXI веке Россия успела пройти непростой путь от продовольственной зависимости к самостоятельности и возможности стать значимым участником глобального рынка сельскохозяйственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Доказательством этому служит то, что в 2019-

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЙ ЦЕНОВОЙ ПАРИТЕТ ВПЕРВЫЕ ЗА ИСТОРИЮ НОВОЙ РОССИИ БЫЛ ДОСТИГНУТ ТОЛЬКО К 2020 ГОДУ, А ДОСТИЖЕНИЕ ОБОЗНАЧЕННОЙ В 2018 ГОДУ ЦЕЛИ — ОБЕСПЕЧИТЬ ОБЪЁМ АГРАРНОГО ЭКСПОРТА

\$45

МЛРД К 2024 ГОДУ –
ПЕРЕНЕСЕНО
НА 2030 ГОД

2020 сельхозгоду каждая восьмая тонна зерна на мировом рынке и каждая пятая тонна пшеницы были российские. Впрочем, несмотря на очевидные достижения, не все старые проблемы аграрного сектора были решены, более того, появились новые, отразившиеся на всех аспектах жизни людей в сельской местности.

Надо заметить, что экспорт аграрной продукции считается не сырьевым. Его организационно и финансово поддерживает государство, причём расходы на это направление обычно не секвестрируются, а только растут, что, впрочем, окупается. Так, по информации Росстата экспорт сельскохозяйственных товаров и сырья (кроме текстильного) с 2000 года по 2020 год вырос с \$1,6 млрд до \$29,7 млрд в текущих ценах. Для сравнения, объём ежегодного импорта сельхозтоваров в рассматриваемый период колебался в пределах от \$7,4 млрд до \$43,3 млрд. Однако, несмотря на эту уверенную динамику, экспортно-импортный ценовой паритет впервые за историю новой России был достигнут только к 2020 году, а достижение обозначенной в 2018 году цели — обеспечить объём аграрного экспорта в \$45 млрд к 2024 году – перенесено на 2030 год.

Сегодня интегральным показателем состояния земледелия и растениеводства являются валовые сборы

PIKABAY

основных сельскохозяйственных культур. Рассмотрение шести основных позиций (начиная с 1990 по 2020 год), выявило разнонаправленную динамику.

Для зерновых и зернобобовых, сахарной свёклы и семян подсолнечника это нисходящий тренд до уровня 1998-1999 годов. Причина в том, что на этих культурах сильно отразились трудности переходного периода, снижение площади посевов и засушливые условия последних лет в основных аграрных регионах России. Тем не менее, начиная с 2000 года можно выделить восходящий тренд с колебаниями по годам, обусловленными рыночной конъюнктурой и агрометеорологическими условиями. В этот период площади посевов, в основном, стабилизировались. В итоге за прошедшие 30 лет в общей структуре посевов доля пшеницы выросла с 20% до 37%, а в посевах зерновых и зернобобовых – с 37% до 60%. Это было обусловлено, в том числе, тем, что до 2021 года зерновой комплекс был ориентирован на свободный

PIKABAY

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«ДАМАТЕ»

экспорт продукции, что позволяло поддерживать рентабельность отрасли. При этом, по ржи выявлен устойчивый тренд к снижению валовых сборов – в 6-10 раз по сравнению с 1990 годом.

В 2001-2005 годах валовые сборы зерна составляли в среднем 79 млн т в год при площади посевов 44,8 млн га, а урожаи – 17,6 ц/га (данные урожаев получены в

ИНЕРЦИОННОСТЬ ПРОЦЕССОВ АГРОПРОИЗВОДСТВА И ДЛИННЫЙ ЦИКЛ ВСЕГДА ПРОЯВЛЯЛИ СЕБЯ.

ЕСЛИ ПОСЛЕ САМОГО ВЫСОКОГО ВАЛОВОГО СБОРА ЗЕРНА ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ РФ В 2017 ГОДУ ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ОЖИДАЕМО ПОКАЗАЛ ПЛЮС

2,9%
0,2%

ТО В БЛАГОПОЛУЧНОМ 2018 ГОДУ ОН ОЖИДАЕМО ПАЛ ДО МИНУС

РИХАВУ

результате расчёта соотношения валового сбора зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки к площади посевов). В 2016-2020 годах эти показатели, соответственно, составили 124,7 млн т; 47,1 млн га; 26,5 ц/га, что на 60 % больше.

По овощам открытого и закрытого грунта можно говорить об устойчивом восходящем тренде с явными провалами в экстремально засушливые 1999 и 2010 годы.

Производство картофеля – «второго хлеба» России – выросло к 1995 году до 40 млн т за счёт активности ЛПХ и агробизнеса, но затем устойчиво снижалось вплоть до 2020 года, когда во всех категориях хозяйств было собрано всего 19,6 млн т. Существенные отклонения от тренда отмечены также в упомянутые выше неблагоприятные по гидротермическим условиям годы.

Производство кормов, а именно, корнеплодных кормовых культур, включая сахарную свёклу на корм скоту, корма из однолетних и многолетних трав (зелёный корм, сенаж, сено) упало в сумме в 4 раза с 234 млн т до 62 млн т.

Сейчас в стране 35 млн условных голов скота (для сравнения, в 1990 году было 76 млн голов). Численность КРС начиная с того же 1990 года снизилась с 57 млн голов (21 млн коров) до 18 млн голов (8 млн коров). Если в 1990 году было произведено 55,7 млн т молока, то в 2000-м – 32,3 млн т, а в 2020-м – 32,2 млн т. Соответственно, мяса КРС было произведено 4,3; 1,9; 1,6 млн т. Впрочем, стоит заметить, что при этом за прошедшие 20 лет в 1,5 раза увеличились надои с одной коровы.

С 2021 года на неопределённый срок введено тарифное и нетарифное регулирование по зерну и ряду других товарных позиций. Принят комплекс мер по сдерживанию роста внутренних цен на важнейшие виды продовольствия. Но любой запрет для рынка – это предвестник дефицита. Ведь повышение пошлин не решает главную проблему – объективного роста себестоимости получения сельхозпродукции в РФ и не даёт возможности оставаться в стороне от мировых трендов, вызванных борьбой с пандемией и мерами количественного смягчения.

Правительство РФ вынуждено планировать создание системы защиты внутреннего рынка от роста мировых цен на целые группы товаров: продукты питания (сахар, подсолнечное масло, зерно, мясо птицы, свинину, молоко, рыбу), чёрные и цветные металлы, удобрения. Система защиты будет состоять из двух частей. Первая из них – модель регулярного прогнозирования стоимости товаров на мировых рынках и её влияния на национальный рынок на перспективу восьми недель (иными словами, будет анализироваться доступность этих товаров для их потребителей). Вторая часть предусматривает использование

этих оценок для предупреждения скачков внутренних цен по определённому регламенту. Набор приёмов включает пошлины, демпферы, ограничение экспорта, субсидирование производства, расширение (изменение) посевных площадей и т. д.

Что мы видим? За последние 20 лет (окончательные итоги 2021 года не подведены, поэтому его мы не рассматриваем) значение индекса производства продукции многоукладного сельского хозяйства нашей страны (по всем категориям хозяйств в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году) отражает очень неравномерную динамику развития отрасли. Оно колебалось от плюс 22,3% в 2011 году после предшествующего провала до минус 12,1% в 2010 году во время засухи. В кризисный 2020 год индекс прибавил 2%. Инерционность процессов агропроизводства и длинный цикл всегда проявляли себя. Если после самого высокого валового сбора зерна за всю историю РФ в 2017 году индекс ожидаемо показал плюс 2,9%, то в благополучном 2018 году он ожидаемо пал до минус 0,2%. Причина в том, что высокий урожай уронил цены на зерно на внутреннем рынке и лишил оборотных средств крестьян на следующую посевную, а адекватная реакция управленцев как всегда запоздала.

Проблемы устойчивого развития аграрной отрасли очевидны. Немалое влияние на него оказывают нерыночные факторы. Если под интенсификацией понимать больший выход продукции с единицы используемой площади сельскохозяйственных угодий и снижение ресурсоёмкости её получения (а сейчас, и т.н. «карбоновый

вблизи цели 4%. Сейчас она в два раза выше, а продовольственная, уже, к сожалению, двузначная». И далее: «Чем меньше доход у человека, тем больше в его личной потребительской корзине занимают продукты, и, значит, что инфляция бьёт по нему в первую очередь. Если мы упустим сейчас инфляцию, то пострадают и так наименее защищённые группы населения». По её мнению, на резкое увеличение цены продуктов питания повлияли не очень высокий урожай, рост глобальных мировых цен, удорожание рабочей силы в сельском хозяйстве из-за того, что сократилось число приезжающих в Россию на сезонные работы трудовых мигрантов. Всё это так. И ещё нужно добавить скачок курса национальной валюты – 30% девальвацию, произошедшую в период с января по март 2020 года.

Надо заметить, что в 2021 году двузначный (если не двукратный) рост наблюдался на все материалы и комплектующие, используемые в АПК: сельскохозяйственную технику, качественные семена, минеральные удобрения, средства защиты растений, стройматериалы, металл, древесину, ГСМ и т.д. Самое опасное – сохранение в дальнейшем этой тенденции. Если продолжится рост цен, а отсутствие финансовых ресурсов и неблагоприятные погодные факторы скажутся на урожае 2022 года, то имеющиеся в арсенале управленцев механизмы и приёмы в очередной раз директивным способом удерживать цены на продукты первой необходимости и обеспечить продовольственную безопасность страны могут не сработать. **АТ**

в 2021 году двузначный (если не двукратный) рост наблюдался на все материалы и комплектующие, используемые в АПК: сельскохозяйственную технику, качественные семена, минеральные удобрения, средства защиты растений, стройматериалы, металл, древесину, ГСМ и т.д.

след)), то следует системно оценить вклад различных факторов, в первую очередь, природных, экономических, совершенствование менеджмента в результативность работы АПК России. Это позволит выделить приоритеты, оптимизировать государственную поддержку и повысить эффективность управления отраслью.

А пока в ноябре 2021 года Минсельхоз совместно с Минпромторгом приступил к рассмотрению возможности расширения закупки картофеля у поставщиков из СНГ из-за роста цен на него в России. Председатель Центробанка страны Эльвира Набиуллина, выступая в Государственной Думе 18 ноября 2021, сказала: «У нас же инфляция была низкой не так долго, всего четыре года

РИХАВУ